

Письма Владимира Соловьева к брату Михаилу.

1.

Милый мой Миша!

Надѣюсь ты получилъ мое послѣднее письмо, отчасти дѣловое, и надѣюсь на дняхъ имѣть твой отвѣтъ.

А вотъ тебѣ еще порученіе, болѣе важное, но менѣе скучное. Побѣзжай или лучше иди гвѣшкомъ въ хорошо извѣстный тебѣ Калошинскій переулочъ, найди тамъ домъ Давыдова, а въ ономъ присяжнаго повѣреннаго Владимира Григорьевича Чайковскаго. Напомни ему о моемъ существованіи, передай ему мой дружескій поклонъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прилагаемое письмо отъ С. П. (прочтя оное предварительно) и снабди все это необходимыми комментаріями. А когда будешь у Марконетовъ, то поклонись имъ, но совершенно независимо отъ этого зайди въ близлежащую редакцію Руси и узнай, печатается ли моя большая статья о папствѣ и протестанствѣ, посланная 2 недѣли тому назадъ.

Будь здоровъ, голубчикъ. Жду извѣстій. Сердечно кланяюсь твоимъ.

Влад. С.

Письмо безъ даты, но дата легко устанавливается. Статья о папствѣ и протестанствѣ составляетъ 6-ю главу сочиненія „Великій споръ и христіанская политика“ и была напечатана въ „Руси“ въ 1883-мъ году въ № 18-мъ. Въ Калошиномъ переулкѣ жила невѣста Михаила Сергѣевича О. М. Коваленская. Михаилъ Сергѣевичъ женился въ іюнѣ 1883 г. Следовательно, письмо относится къ началу 1883 года.

С. П.—Софія Петровна Хитрово, племянница Алексѣя Толстого.

Бог. Вѣст. № 9. 1915.

3

2.

Милый Миша!

Напиши мнѣ что нибудь о себѣ, а также сообщи куда писать нашимъ странникамъ на погибельномъ Кавказѣ.

Я кажется почти выздоровѣлъ, но у меня былъ настоящій тифъ, даже волосы стали лѣзть и я долженъ былъ обрить голову. Это настолько умножило мою красоту, что юнѣйшій изъ здѣшнихъ младенцевъ, Рюрикъ, съ озабоченнымъ видомъ спрашивалъ у всѣхъ домочадцевъ: „вѣдь Соловьевъ уродъ, правда уродъ?“ Я теперь переписываю продолженіе „Великаго спора“, посылаю Аксакову къ 15 Іюля. Читаю по польски и по-итальянски. Мирное теченіе прерывается иногда кровавыми происшествіями. Недавно большой желтый пещъ Рогъ съѣлъ также желтую, но маленькую бѣлку. Вета няньчила на рукахъ свою любимую бѣлку и, вдругъ нечаянно уронила ее на землю. Рогъ ринулся, съ быстротой молніи, откусилъ ей голову, въ неистовомъ аппетитѣ проглотилъ туловище и утерся хвостомъ вмѣсто салфетки. Невольно вспоминаются слова поэта:

Небо ясно
Подъ небомъ мѣста много всѣмъ
Но непрерывно и напрасно
Одинъ враждуетъ онъ. Зачѣмъ!
Да, за чело́вѣка страшно!

Жду Левушку, но вѣроятно онъ споетъ:

Не жди мевя, не жди напрасно!

Поскорѣй присылай мнѣ адресъ мама. Я хочу написать ей къ 7 Іюля.

Былъ ли ты въ Москвѣ и какъ торговля. Передъ моимъ отдѣздомъ кто то купилъ, но увы! Только на 12 р., которые я берегу для тебя—пересылать не стоитъ.—Жду большого письма отъ тебя, мой милый. Пожалуй раньше Октября не увидимся.

Обнимаю тебя крѣпко, сердечно кланяюсь Ольгѣ Михайловнѣ и всѣмъ въ Дѣдовѣ. Также и Софья Петровна.

Она благодарить О. М. за письмо и будетъ писать.

Твой Влад. С.

Письмо безъ даты. Упоминаніе о тифѣ, отъ котораго Соловьевъ „почти выздоровѣлъ“, заставляетъ отнести письмо къ лѣту 1883 года. Тифомъ

Соловьевъ болѣлъ въ маѣ 1883 г. въ Москвѣ, откуда, оправившись, уѣхалъ въ имѣніе Толстыхъ „Красный рогъ“. Упомянутыя дѣти Вета и Рюрикъ—Елизавета и Георгій Хитрово.

Левушка—философъ Л. М. Лопатинъ.

3.

Спасибо очень, милый Миша, за милое письмо. А я ужъ думалъ, что ты совсѣмъ меня забылъ и уже собирался напоминать тебѣ. Теперь пишу наикратчайше, ибо тороплюсь очень переписывать третью статью. Я все еще нездоровъ.

Денегъ посылать не надо.

Если собираешься написать, то сообщи, кто именно хвалитъ и кто бранитъ хр. пол.

Будь здоровъ голубчикъ.

С. П. тебѣ очень кланяется. Относительно ея все какая то дрянь тянется—не стоитъ писать.

До свиданья.

Твой Влад. С.

Письмо безъ даты. Хр. пол.—Христіанская политика. Очевидно здѣсь разумѣется сочиненіе Соловьева „Великій споръ и христіанская политика“, напечатанное въ „Руси“ 1883 г. въ №№ 1, 2, 3, 14, 15, 18, 23. Очевидно и письмо относится къ 1883-му году.

4.

Милый Миша!

Извѣсти пожалуйста о моемъ отъѣздѣ на мѣсяцъ или три недѣли (Софья П. больна не опасно, но тяжело)—извѣсти записками Баратынскихъ (Малая Никитская, домъ Федорова) и г-жу Полянскую (Екатерину Ивановну) тоже Малая Никитская, у Егорья на Всполюѣ, домъ Ножиной. А также я просилъ бы тебя зайти къ Аксакову и сказать ему, что за мной (вѣроятно по настоянію Побѣдоносцева) учрежденъ полицейскій надзоръ и здѣсь у меня даже отобрали паспортъ, но потомъ возвратили. Поэтому, чтобы онъ не пенялъ на меня, если мои посланія (статьи и т. п.) будутъ опаздывать или доходить косвеннымъ образомъ.

Можетъ быть все это основано на недоразумѣніи. Мнѣ больше смѣшно. Черезъ недѣлю я думаю пріѣхать въ Москву на день или два. Будь здоровъ, кланяемся Ольгѣ Михайловнѣ.

Твой Влад.

Лопатинъ, Шеншинъ etc. вѣроятно будутъ извѣщены нашими. Мих. Ив. я телеграфировалъ. Если моя рукопись къ Акс. не дойдетъ во время, то попроси его въ ближайшемъ № напечатать поправку опечатки въ моей послѣдней статьѣ. Напечатано *углероды*, слѣдуетъ *углеводы*—справься на какой страницѣ и строкѣ.

Спасибо, милый, будь здоровъ.

Влад.

Письмо безъ даты. Такъ какъ статья, о которой говорится въ этомъ письмѣ—„На пути къ истинной философіи“—была напечатана въ 1883 г., то можно предположить, что и это письмо относится къ 1883 г.

Мих. Ив. вѣроятно Михаилъ Ивановичъ Хитровъ, бывшій преподавателемъ исторіи въ Московской 6-й гимназіи, а потомъ священникомъ. Въ молодости онъ былъ домашнимъ учителемъ Михаила Сергѣевича, и сохранилъ до конца дружескія отношенія съ домомъ Соловьевыхъ.

5.

Милый мой Миша!

Если и это мое письмо погибнетъ какъ прежде, то отъ этого потеряю только я. Ибо имѣю къ тебѣ просьбу для меня нужную, а для тебя скучную. Я забылъ въ Москвѣ начатое предисловіе къ Гелленбаху. А его ужъ вѣрно ждетъ А. Н. Аксаковъ. Итакъ, если будешь этими днями въ Москвѣ, то пожалуйста разыщи и пришли мнѣ заказнымъ письмомъ: это нѣсколько листовъ переписанныхъ и нѣсколько черновыхъ, кажется безъ заглавія, а говорится тамъ о душѣ и тѣлѣ (какое-то опредѣленіе души), о Декартѣ, о спиритуализмѣ, механическомъ міровоззрѣніи и т. д. Кстати, всѣ полученныя безъ меня письма можешь вскрыть и если окажутся какія-нибудь важныя или интересныя, то пришли вмѣстѣ съ рукописью.—Книжку свою я рѣшилъ напечатать въ Православ. Обзорѣніи, а потомъ оттисками оттуда.—Я послалъ Аксакову шестую статью „Велик. спора“ очень большую о папствѣ и протестантствѣ—вѣроятно уже напечатана. Еще будутъ три и затѣмъ нужно будетъ издать отдѣльной книгой со включеніемъ всего, что я писалъ о Церкви и кой-чего другого. Эту книгу я можетъ быть поручу тебѣ, если не проведу зиму въ Москвѣ.

Тебѣ вѣрно неизвѣстно, что я этимъ лѣтомъ напечаталъ

въ Нов. Врем. двѣ политическія статьи, изъ коихъ первая о соглашеніи Россіи съ Римомъ была по распоряженію министра иностранныхъ дѣлъ перепечатана во французскомъ переводѣ въ Journal de St. Petersbourg.

Благодарю, не ожидать!

Теперь о самомъ скучномъ: по поводу книжныхъ дѣлъ для меня вполне ясно одно: что при теперешнемъ сбытѣ печатать новыя изданія по 1200 экз. не имѣетъ никакого смысла; если прежде такое количество расходилось въ 8—10 лѣтъ, то теперь оно будетъ расходиться въ 30—40 лѣтъ, а такіе мѣсяческіе сроки принимать въ расчетъ—не расчетъ. По 600 экз. за глаза довольно на весь нашъ вѣкъ.—Мнѣ до зимы денегъ не нужно—да объ этомъ нечего и толковать, пока ты еще не вернулъ себѣ выданныхъ мнѣ въ апрѣлѣ 500 рублей.

Будь здоровъ, мой голубчикъ, кланяйся твоимъ.

Твой Влад. Солов.

Письмо безъ даты. Слова: „Я послалъ Аксакову шестую статью „Велик. спора“ и „Я забылъ въ Москвѣ начатое предисловіе къ Гелленбаху“ указываетъ на 1883-й годъ, когда печатался „Великій споръ“ и „На пути къ истинной философіи“ — предисловіе къ русскому переводу сочиненія Л. Гелленбаха „Индивидуализмъ въ свѣтѣ биологіи и современной философіи“, изданіе А. Н. Аксакова Спб. 1884.

6.

Милый Миша!

Прошу тебя доставить прилагаемое посланіе вѣрнымъ образомъ Каткову. Я писалъ тебѣ третьяго дня и еще повторяю, что я сижу на мели безъ гроша, въ самомъ неловкомъ положеніи. Надѣюсь хоть что нибудь накопилось же для меня въ обоихъ складахъ за два мѣсяца. Во всякомъ случаѣ простри поскорѣ руку помощи.

Всѣ письма посылаю заказными. Будь здоровъ. Цѣлую, кланяюсь.

Твой Влад.

Письмо безъ даты. Упомянутое о Катковѣ побуждаетъ насъ отнести письмо къ началу 80-хъ годовъ, когда Соловьевъ еще не разошелся съ Катковымъ.

7.

Милый Миша,

Здравствуйте!

Обращаюсь къ тебѣ съ вопросомъ, который можетъ быть тебя удивить; но меня еще болѣе удивить твой отрицательный отвѣтъ, ибо тогда придется допустить вмѣшательство такъ называемыхъ чертей въ мою повседневную жизнь. Не взялъ ли ты невзначай (или значай) моего *Regone*, *Prælectiones theologicae* (три первые тома)? Я выворотилъ всѣ шкафы и одну ночь спалъ какъ Марій на развалинахъ Каррагена или какъ Плиній на послѣднемъ днѣ Помпеи. Разрушить разрушилъ, но найти не нашель. Также не нашель греческаго Новаго Завѣта (который мнѣ нуженъ), а равно и „Трехъ рѣчей“, которыя мнѣ не нужны. Итакъ сообщи относительно *Regone* и греческаго Завѣта.

Получила ли Ольга Михайловна благодарственные стихи Фета? Моими онъ чрезвычайно доволенъ, говорить — хоть сейчасъ въ Хрестоматию. Я въ Хрестоматию не пошлю, потому что не знаю ея адреса, а отдамъ въ Русскій Вѣстникъ (на Страстномъ бульварѣ). Посылаю 2 экз. 2-хъ своихъ книжекъ. Написалъ одну главу Теократіи на текстъ: Дадесея ми всяка власть на небеси и на земли. Кажется недурно. Будьте здоровы.

Уѣзжаю въ Петербургъ въ Воскресенье или въ Середу. (Если *Regone* у тебя извѣсти меня по телеграфу).

Надѣюсь что Владиславъ не пострадалъ отъ холеры.

Твой Влад.

Письмо безъ даты. Но дату легко установить. Письмо написано послѣ октября 1884 года, такъ какъ въ немъ упоминается о стихахъ В. С. къ Фету, написанныхъ 19 октября 1884 года. Письмо написано до января 1885 г., какъ видно изъ словъ „Написалъ одну главу Теократіи на текстъ „Дадесея ми всяка власть на небеси и на земли“. Эта глава, подъ названіемъ „Евангельское основаніе боговластія“ была напечатана въ „Православномъ Обзорѣнн“ въ 1885 г., въ № 1-мъ. Слѣдовательно, письмо всего правильнѣе отнести къ ноябрю 1884-го года.

Упоминаемая „Три рѣчи“ — „Три рѣчи о Достоевскомъ“.

8.

Милый мой Миша!

Только вчера, 17 февраля, получилъ я твое письмо отъ 28 янв. Произошло это оттого, что я уѣхалъ на масляницу въ Пустыньку, а тамъ захворалъ не то маленькой корью, не то большущей крапивной лихорадкой, осложненной чѣмъ-то нервно-церебральнымъ.

Хотя все это продолжается, но мнѣ наконецъ надоѣло, и я пріѣхалъ въ Петербургъ доканчивать свои занятія въ Библіотекѣ. Я уже читаю шестнадцатый фоліантъ Mansi, и многое другое на дому. Отъ себя пока ничего не мудрствую, письменно то-есть, свожу только матерьялы. Нѣтъ ли у васъ во Владимірѣ какихъ-нибудь слѣдовъ Православнаго Обзорѣнія? Я такъ и не знаю, былъ ли помѣщенъ мой отрывокъ о Теократіи. Относительно Янсена я тоже огорченъ. Первая половина — объ умственномъ состояніи Германіи — которая тебѣ неизвѣстна, значительно интереснѣе второй: тѣмъ не менѣе Катковъ „колеблется“, находя что это „апоѳеозъ католичества“. Я рѣшилъ у него взять и попробовать или въ Журн. Мин. Нар. Просв., или въ Прав. Обзор.

Во всякомъ случаѣ, пока это не будетъ напечатано, я не стану продолжать изложеніе Янсена, ибо мнѣ теперь и трудъ и время дороги. Ко мнѣ весьма пристаеетъ о сотрудничествѣ новая газета „Голосъ Москвы“, сначала непосредственно, а потомъ черезъ Леонтьева. Я въ одну ночь набросалъ нѣчто о церковныхъ дѣлахъ, если пройдетъ черезъ цензуру, можно будетъ ради денегъ побаловаться.

Впрочемъ я пока для себя не нуждаюсь и твое братолюбивое предложеніе съ благодарностью отклоняю.—Мой еврей называется Рубинъ, а Рабиновичъ есть его ученикъ. Статскій совѣтникъ Лѣсковъ ввелъ тебя кажется въ заблужденіе на счетъ Новаго Израіля. Я читалъ документы, ихъ сѣмволъ, литургію и проч. Это противоположность протестантства, хотя очень похоже на него.

Дѣло въ томъ, что протестанство, если смотрѣть въ корень, есть отрицаніе закона, а Нов. Изр. обѣими руками держится за законъ. Скорѣе это первобытная іудействующая форма христіанства, изъ которой вышелъ не протестантизмъ, а Церковь. Посему я думаю, что если это дѣло не будетъ заду-

шено въ колыбели (я читалъ въ газетахъ, что Рабиновича уже убили), то оно послужитъ для положительной реформаціи Церкви и Синагоги. Поэтому протестанты очень несочувственно отнеслись къ этому движенію.—

Рѣшительно не понимаю, почему московскіе жирондисты вознегодовали на Поссарта, впрочемъ нѣтъ, рѣшительно понимаю, это потому, что Флеровъ сотрудникъ Московскихъ Вѣдомостей. Я читалъ Вольтера и не сомнѣваюсь, что онъ былъ величайшій пошлякъ. Слѣдовательно Поссарта можно упрекнуть только за то, что онъ считаетъ Вольтера царемъ мысли, тогда какъ онъ царилъ только тамъ, гдѣ никакой мысли не было. Но вѣдь ни самого Поссарта, ни его слушателей никто насчетъ мысли и не подозрѣваетъ, слѣдовательно ясно, что все дѣло въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, недаромъ же тутъ и Юрьевъ присутствовалъ.

— Разсужденіе Мих. Ив. подобно сему: люди всегда будутъ убивать другъ друга, такъ какой же намъ грѣхъ зарѣзать свою бабушку; тѣло бrenно, а единеніе духа можно сохранять и съ покойницей.—Въ этомъ вся идея нашего восточнаго антикатоличества.—Чтобы перемѣнить сей грустный сюжетъ сообщу тебѣ нѣсколько написанныхъ мною стихотвореній. Какъ видишь, я отдаю дань цивилизаціи, сохраняя плевки свои въ карманѣ своей памяти. Сообщаю тѣ, которые не напечатаны:

1. Поэту—отступнику.

Восторгъ души разчетливымъ обманомъ
И рѣчью рабскою—живой языкъ боговъ,
Святыню мирную шумящимъ балаганомъ
Онъ замѣнилъ и обманулъ глушцовъ.

Когда же самъ разбить, разочарованъ,
Онъ вспомнить захотѣлъ былую красоту,
Языкъ кощунственный, къ земной пыли прикованъ,
Напрасно призывалъ нетлѣнную мечту.

Тоскующей любви плѣнительные звуки
Безавѣрья злобный крикъ позорно заглушалъ,
Не поднимались коснѣющія руки,
И блѣдный призракъ тихо отлеталъ.

II.

Какой тяжелый сонъ! Въ толпѣ нѣмыхъ видѣній,
Мелькающихъ и рѣющихся кругомъ,

Напрасно я ищу той легкокрылой тѣни,
 Что тронула меня невидимымъ крыломъ.
 Но лишь отдался я напору злыхъ сомнѣній,
 Смертельною тоской и ужасомъ объять—
 Вновь чую надъ собой крыло незримой тѣни,
 Беззвучныя слова мнѣ въ душу говорить.
 Какой тяжелый сонъ! Толпа вѣмьхъ видѣній
 Растетъ, растетъ и заграждаетъ путь,
 И еле слышится далекій голосъ тѣни:
 Вѣрь нескazanному, любви я не забудь!

III.

Отъ пламени страстей, нечистыхъ и жестокихъ,
 Отъ злобныхъ помысловъ и лживой суеты
 Не исцѣлнтъ насъ жаръ порывовъ одинокихъ,
 Не унесетъ побѣгъ тоскующей мечты.
 Не средь житейской мертвенной пустыни,
 Не на распутьѣ праздныхъ думъ и словъ,
 Найти намъ путь къ утраченной святынѣ,
 Напасть на слѣдъ потерянныхъ боговъ.
 Не нужно ихъ! Въ безмѣрной благостынѣ
 Нашъ Богъ земли Своей не покидать,
 И вѣмъ единый путь отъ низменной гордыни
 Къ смиренной высотѣ открылъ и указалъ.
 И не колеблется Сіонскія твердыни.
 Саронскихъ пышныхъ розъ не меркнетъ красота,
 И надъ живой водой, въ таинственной долинѣ,
 Святая лилія нетлѣнна и чиста.

(Вариантъ послѣдней строфы:

Да! Не „колеблется“ Сіонскія твердыни,
 О если бы Катковъ имъ подражалъ!
 И съ щедростью, обычною и нынѣ,
 Мнѣ гонораръ за Янсена отдалъ!)

IV.

Подъ чуждой властью знойной вьюги,
 Видѣнья прежнія забывъ,
 Я вновь таинственной подруги
 Услышалъ гаснуцій призывъ.
 И съ крикомъ ужаса и боли.
 Желѣзомъ схвачанный орелъ,
 Затрепеталъ мой духъ въ неволю
 И сътъ порвалъ, и въ высь ушелъ.
 И на заоблачной вершинѣ,
 Предъ моремъ пламенныхъ чудесъ,
 Во все сіяющей святынѣ
 Онъ загорѣлся и исчезъ.

Влад. С.

Я же исчезну изъ Петербурга въ половинѣ марта, а въ апрѣлѣ, если не исчезну изъ міра живыхъ, то приѣду во Владимірѣ. Впрочемъ до того еще увидимся конечно въ Москвѣ на Пасхѣ, а пока крѣпко тебя цѣлую и сердечно кланяюсь Ольгѣ Михайловнѣ.

P. S. Да! Не видано на свѣтѣ столь смердящихъ дураковъ, какъ Гиляровы всѣ эти, Данилевскій, Марковъ!

Письмо безъ даты. Дата устанавливается точно: 18 февраля, 1885 года. Изъ прилагаемыхъ стихотвореній „Отъ пламени страстей“ написано 23 декабря 1884-го года, а „Восторгъ души расчетливымъ обманомъ“ — въ январѣ 1885 года. На 18-е февраля указываютъ начальныя слова письма; „Только вчера, 17 февраля, получилъ я твое письмо“. Позже 1885 года письмо написано быть не могло, потому что Мих. Серг. жилъ во Владимірѣ только до весны 1885-го года, а письмо заканчивается словами: „въ апрѣлѣ, если не исчезну изъ міра живыхъ, то приѣду во Владимірѣ“.

9.

Милый Миша!

Очень былъ радъ получить твое письмо. Послѣднюю недѣлю я проводилъ въ Пустынкѣ и не читалъ никакихъ газетъ. Передъ тѣмъ видѣлся съ одною важною Петербургскою особою, который говорилъ мнѣ, что моя статья въ Руси произвела волненіе въ высшихъ сферахъ. Надѣюсь однако, что Аксаковъ не предостереженъ. Я хочу напечатать въ Православномъ Обзорѣни часть предисловія къ своей теократіи — именно обзоръ полемики по вопросу о соединеніи церквей. За послѣдніе мѣсяцы появились три большія статьи въ „Вѣрѣ и разумѣ“, стояція вниманія. По крайней мѣрѣ это единственно интересное, что доселѣ представлено нашими противниками соединенія. Мой обзоръ почти написанъ, цензоръ закушленъ, Преображенскій согласенъ. Приѣду въ Москву и напечатаю кромѣ Прав. Обзор. отдѣльною брошюрою въ 600 экз. Порученіе, которое я хотѣлъ тебѣ дать не спѣшное, могу самъ исполнить по приѣздѣ въ Москву

Въ вагонѣ, гдѣ я ѣхалъ, была женщина съ дѣтьми, которыя дѣлали всякія гадости столь зловонныя, что я долженъ былъ выбѣжать на площадку между вагонами, дабы меня могло вырвать на просторѣ. Боюсь, что это было прообразо-

ваніемъ той нравственной (маральной) рвоты, которая меня ожидаетъ. Будь здоровъ. Очень кланяюсь Ольгѣ Михайловнѣ.
Твой Влад.

Письмо безъ даты.

Статья въ „Руси“, прозвѣдшая волненіе въ высшихъ сферахъ, несомнѣнно „Государственная философія въ программѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“. Объ этой статьѣ являвшейся „вызывомъ Каткову“ см. въ предыдущемъ письмѣ. Такъ какъ „Государственная философія“ появилась въ „Руси“ 1885 г. въ № 9, то всего вѣроятнѣе, что письмо написано въ мартъ—апрѣль 1885 года.

10.

Милый Миша!

Это что же такое, что объ тебѣ ни слуху ни духу. А я еще хотѣлъ къ тебѣ обратиться съ маленькой просьбой и порученіемъ. И не обращаюсь.

Ограничусь извѣстіемъ, что я вызываю на смертный бой Голіаза, обитающаго на Страстномъ бульварѣ. А вызовъ ищи въ ближайшихъ №№ Руси подъ заглавіемъ „Государственная философія въ программѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“. Если бой не будетъ принятъ, то я буду считать себя побѣдителемъ. Подпись П. Б. Д. желающимъ не возражается принять за сокращенную фамилію Побѣдоносцева. Засимъ [въ рукописи далѣе зачеркнуто: и Савватій] будь здоровъ—это непременно. Кланяюсь очень Ольгѣ Михайловнѣ и всѣмъ вашимъ. Если преложится естества чинъ и ты вздумаешь мнѣ написать, то адресуй пока такъ:

Петерб. Фурштатская, 9 кв. гр. Голенищева-Кутузова, В. С. С.

Пожалуйста веди себя хорошо и будь здоровъ.

Твой Влад. С.

Письмо безъ даты. „Голіазъ, обитающій на Страстномъ бульварѣ“ конечно Катковъ. „Государственная философія въ программѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ появилась въ „Руси“, въ 1885 г. № 9. Слѣдовательно письмо относится къ самому началу 1885-го года.

11.

Милый мой Миша, тысячу разъ собирався писать тебѣ и вотъ дотянулъ до новаго года. Занятій бездна—чѣмъ далѣе въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ. Сверхъ того: 1) я говѣлъ

2) Крамской пишетъ съ меня портретъ. 3) Александровскіе и Рубины опять упражняютъ мою изобрѣтательность въ пріисканіи имъ новыхъ болѣе подходящихъ занятій. Въ настоящее время я въ Пустынькѣ, гдѣ дѣти въ кори, а графиня въ отсутствіи. — Кромѣ комплимента Фету я написалъ еще три стихотворенія, изъ коихъ одно напечатано въ Р. В.—кѣ, а два остальные требуютъ исправленія. Книга моя подвигается, но отрывокъ изъ нея, отданный мною въ Прав. Об. застрялъ; также застрялъ и Янсень у Каткова. По полученіи сего извѣсти меня пожалуйста немедленно. (Саблино Ник. ж. д. etc.), долго ли ты остаешься въ Москвѣ; я остаюсь здѣсь до 6 или 8-го января, а въ Москву раньше марта или даже апрѣля попасть не рассчитываю.

Будь здоровъ, хорошаго тебѣ новолѣтія.

Кланяюсь очень Ольгѣ Михайловнѣ.

Пиши.

Твой Влад. Сол.

Письмо безъ даты. Для установленія даты мы располагаемъ слѣдующимъ матеріаломъ. Слова „и вотъ дотянуць до новаго года“, „хорошаго тебѣ новолѣтія и „я остаюсь здѣсь до 6-го или 8-го января“ указываютъ, что письмо писано въ концѣ года, въ декабрѣ. Но какого года? Слова „Крамской пишетъ съ меня портретъ“ наводятъ насъ на слѣдъ. Въ письмѣ къ матери отъ 27-го января 1886 года. (Письмо, т. II, стр. 46) В. С. пишетъ: „Завтра Крамской начинаетъ меня дописывать“. Эти слова склоняютъ насъ отнести письмо къ концу 1885 года. Но есть данныя и за конецъ 1887 года, а именно: упоминаніе о „комплиментѣ Фету“. „Комплиментъ Фету“—юбилейное стихотвореніе—„Перелетѣвъ на крыльяхъ лебединыхъ“ написано 19 октября 1884 года.

Пустынька—имѣніе Алексѣя Толстого, около станціи Саблино, на берегу Тосно. „Графиня въ отсутствіи“—графиня Софія Андреевна Толстая—вдова поэта. „Дѣти въ кори“—дѣти Софіи Петровны Хитрово—племянницы Толстого. „Книга моя подвигается“, вѣроятно „Исторія и будущность Теократія“. О переводѣ книги Янсена см. подробнѣе въ письмѣ № 8.

12.

Милый другъ мой Миша,

благодарю васъ за добрую память. Очень огорченъ, что ты хвораешь. Полагаюсь однако если не на твое, то на жены твоей благоразуміе, что вы дѣлаете все, что нужно для здоровья. Я самъ все это время страдаю отъ довольно глупой

болѣзни, состоящей въ распуханіи всего лица и въ особен-ности глазъ безъ особенной боли, но съ страшнымъ зудомъ періодическимъ, что однако не мѣшаетъ ни работѣ, ни пи-танію, ни сну. Я въ Пустынкѣ жилъ почти все время одинъ совершенно, въ огромномъ, старомъ, холодномъ домѣ, спалъ большею частью не раздѣваясь въ двухъ пальцахъ, зато много работалъ, написалъ весьма большую главу изъ ветхо-завѣтной теократіи. Писалъ по новой методѣ, а именно, безъ всякихъ черновыхъ, а прямо на бѣло: подъ одинъ локоть Библию, подъ другой бѣлую бумагу—и строчу. Кажется не вредно, а сокращеніе времени большое. Прочиталъ между прочимъ со вниманіемъ и съ карандашомъ два томища о Дарвинизмѣ покойнаго Данилевскаго—весьма интересно, но

Но напрасны всѣ усилія:
Отъ ударовъ тяжелой стали
Позолоченыя крылья
Съ шлема Свена ужъ упали.
Пронзена въ жестокомъ спорѣ
Кнута крѣпкая кольчуга
И бросается онъ въ море
Съ опрокинутого струга,

Что и сдѣлалъ Данилевскій, опрокинувши Дарвинизмъ только для того, чтобы броситься въ пучину непосредствен-наго и произвольнаго творчества.

Сіе вотъ чему подобно. Еслибы я теперь внезапно предъ тобою предсталъ, а ты не малое на лицѣ изумленіе явивши меня спросилъ: „какъ ты сюда попалъ?“, а я бы по долго-временномъ размышленіи наконецъ отвѣтствовалъ: „меня Богъ принесъ“,—то на таковой отвѣтъ ты всеконечно имѣлъ бы резонъ возразить: „что никто какъ Богъ,—о семъ я, бла-гочестивое въ домѣ родителей моихъ воспитаніе пріавшій, довольно освѣдомленъ и никакого сумнѣнія не предъявлялъ. Вопрошаю же я не о первой и всеобщей причинѣ всякаго бытія, а о вторыхъ и частнѣйшихъ причинахъ твоего сюда прибытія“; въ каковыхъ словахъ, медленнымъ и разитель-нымъ гласомъ произнесенныхъ, нарочитая маловажность и конфузность моего вышеписаннаго отвѣта знатно объяви-лась бы.

Потому думаю написать защиту Дарвинизма съ философ-ской точки зрѣнія, если только заранѣе согласится Стасю-

левичъ, для Вѣстника Европы.—Впрочемъ все что можно сказать противъ Дарвинизма съ разныхъ сторонъ кажется сказано въ огромномъ трудѣ Данилевскаго, хотя самыя сильныя возраженія, если не ошибаюсь, были уже высказаны англійскимъ зоологомъ Мивартомъ (о которомъ и Дан. упоминаетъ) и нѣмецкимъ философастеромъ Гартманомъ, о которомъ онъ не упоминаетъ.

Если это такъ, то пожалуй какой-нибудь западникъ и космополитъ скажетъ: почто и колокольчикъ, дарвалдая, гудить уныло подъ дугой, когда по этому самому мѣсту уже машина проѣхала?

Но довольно о семь.

Гдѣ и отчего болѣе мѣсяца прокисаетъ моя книжка о догматическомъ развитіи? Надѣюсь, что только отъ Преображенско-типографскихъ причинъ. Неужели есть какая-нибудь болѣе неприятная задержка? Мое „раскрытіе вопроса“, какъ выражается о. протоіерей, столь ясно и *невидно*, что если бы кого-нибудь *истуғало*, то это было бы по истинѣ водобоязнью.

Извѣсти пожалуйста.—Примѣчаніе отъ редакціи хотя и показало мнѣ необходимость еще разжевать пунктъ о халкид. запрещеніи, въ общемъ однако довольно меня утѣшило. Ибо если только откажутся а *Patre solo*, по существу какъ *догмата*, и сведутъ все дѣло къ (мнимому) нарушенію (сомнительнаго) *дисциплинарнаго* постановленія халкидонскаго собора о сумволѣ, то и для слѣплого видно будетъ, что первоначальный предлогъ раздѣленія выѣденнаго яйца не стоитъ. Но и о семь довольно.—Гибель моего рождественскаго письма кромѣ общаго напомниманія о бренности всѣхъ дѣлъ чловѣческихъ (я и двѣ марки налѣпилъ, и самъ въ ящикъ опустилъ) было мнѣ неприятно еще потому, что я тамъ послалъ тебѣ довѣренность на гонораръ, который удобнѣе было получить до Новаго Года. Впрочемъ деньги получать никогда не поздно. Итакъ посылаю опять довѣренность, зайди, получи и напиши для свѣдѣнія, сколько останется за мною.

Относительно объявленія о книжкѣ напишу когда выйдетъ. О прочихъ житейскихъ дѣлахъ писать не желаю—грустные сюжеты.

Будь здоровъ и помни обо мнѣ.

Относительно *Λιβαχῆ* на все согласенъ, что тебѣ угодно. Написалъ большое стихотвореніе, которое находятъ очень звучнымъ. Прочту при свиданіи. — Кланяюсь Ольгѣ Михайловнѣ.

Твой весьма Влад. С.

Письмо безъ даты.

Рассказъ о житѣ въ Пустынкѣ, зимой, въ пустомъ, холодномъ домѣ и о занятіи ветхозавѣтною Теократіей, заставляетъ отнести письмо къ январю 1886 года.

Защиту Дарвинизма противъ Давилевскаго Соловьевъ дѣйствительно выполнялъ, хотя нѣсколько поздне. Въ статьѣ „Россія и Европа“ нѣсколько страницъ посвящено защитѣ Дарвинизма отъ Давилевскаго. Эта статья была напечатана сначала въ „Вѣстникѣ Европы“ 1888 г. №№ 2, 4 и потомъ вошла въ первый выпускъ „Национальнаго вопроса“, во второе его изданіе. См. Собраніе сочиненій Вл. Соловьева, изданіе 2-е, т. V-й стр. 138—140. Соловьевъ здѣсь говоритъ:

„Съ величайшимъ интересомъ принялся я, два года тому назадъ, за чтеніе двухъ полновѣсныхъ томовъ „Дарвинизма“.

Преображенскій—протоіерей Преображенскій—редакторъ „Православнаго Обозрѣнія“.

Λιβαχῆ. Переводъ *Λιβαχῆ τῶν δόδεκα ἀποστόλων*, сдѣланнаго Михаиломъ Сергѣевичемъ.

13.

Милый мой Миша,

очень благодарю тебя за хлопоты. Все получено какъ слѣдуетъ. Только Преобрамужской напуталь. Я ему еще въ Москвѣ и говорилъ и писалъ, чтобы онъ *двѣсти* экземпляровъ у себя оставилъ. Итакъ, распорядись пожалуйста, прежде чѣмъ дѣлать объявленіе, чтобы оныя были ему отосланы (двѣсти экз.). Вотъ еще вопросъ, рѣшеніе котораго предоставляю тебѣ вполнѣ: Преобрадѣтское примѣчаніе напечатано такъ, что его можно весьма легко вырѣзать изъ каждой книжки; но *стоитъ ли*?

Милый Миша, будь пожалуйста здоровъ. Я по тебѣ соскучился. Если желаешь знать, что я дѣлаю, то знай, что болѣе всего занимаюсь еврейскимъ языкомъ. Беру уроки у одного талмудскаго юноши. Когда прїѣду въ Москву, еще не знаю. Посылаю форму объявленія.

Спасибо, милый. Кланяюсь очень Ольгѣ Михайловнѣ и всѣмъ вашимъ. Въ какомъ видѣ мой крестникъ? Напиши мнѣ еще, я очень люблю твои письма.

[Далѣе слѣдуетъ подпись на еврейскомъ языкѣ].

Письмо безъ даты. Можно предположить, что письмо написано въ концѣ 1885-го года или началѣ 1886-го, до отъѣзда за границу. Именно въ это время Соловьевъ изучалъ еврейскій языкъ, необходимый ему для работы надъ Исторіею Теократіи. Въ первыхъ главахъ Теократіи цитаты изъ Библии приведены въ славянскомъ переводѣ, далѣе въ собственномъ переводѣ Соловьева.

Преобра—мужской и Преобра—дѣтскій — каламбуры изъ фамиліи *Преобра—женскій*

14.

Спасибо, милый Миша,

за твое письмо, коего юмористическую часть я даже читаю избраннымъ друзьямъ. Но что же ты будешь дѣлать со своею болѣзнью? Въ какомъ морѣ тебѣ нужно купаться? Если все равно въ Балтійскомъ,—то вѣдь это легко осуществимо. Да и въ Черное поѣхать не такъ уже трудно. Другое дѣло, еслибъ въ Малайскій архипелагъ. Впрочемъ объ этой, для тебя скучной матеріи, успѣемъ поговорить при свиданіи. Я думалъ до Пасхи еще уѣхать за границу, но вѣроятно къ Пасхѣ только въ Москву приѣду. Литература разная одолѣла. Скучно описывать.

Въ Еврейскомъ успѣваю, и если намъ придется съ тобою пожить лѣтомъ на близкомъ разстояніи нѣсколько недѣль, то могу тебѣ давать элементарные уроки.

О. Петру, если случится, можешь сообщить (черезъ кого-нибудь), что я нисколько на него не сержусь, а напротивъ того приготовилъ нѣчто для Прав. Обзор.

За мною здѣсь ухаживаютъ съ одной стороны Новое Время, а съ другой либералы, не говоря уже о евреяхъ. Я веду тонкую политику (если бы имѣлъ тюрюръ, то сказалъ бы кокетничая) и съ тѣми, и съ другими, и съ третьими.

За то и съ казенною Россіею я потерялъ всякое соприкосновеніе. Дивлюсь только издалека ея мудрости. Видѣлъ впрочемъ и вблизи въ Ревелѣ, какъ искусственными и глупѣйшими способами возбуждается ненависть Нѣмцевъ къ Россіи и революціонныя стремленія разныхъ чухонцевъ. Но это все пустяки въ сравненіи съ закономъ о военной повинности. Тутъ уже совсѣмъ quem Deus vult perdere...

Однако у меня сидятъ гости, и нужно быть вѣжливымъ.

И такъ до свиданія, теперь уже во всякомъ случаѣ скорого. Кланяюсь и цѣлую.

Твой Влад.

Письмо безъ даты. Слова о болѣзни Михаила Серг., о сборахъ за границу, о прїѣздѣ въ Москву къ Пасхѣ, о поѣздкѣ въ Ревель—все указываетъ на начало 1886 г.

О. Петръ — протоіерей Преображенскій, редакторъ Православнаго Обозрѣнія.

15.

Милый Миша, надѣюсь, что ты благополученъ, а о моемъ маленькомъ злоключеніи вѣроятно извѣщенъ. Вѣра сообщила тебѣ, какъ я „избавился отъ зла“ (по терминологіи Л. Толстого), или „пятикратно отрекся отъ Екатерины“ (по терминологіи Никола Александровича). Хотя на мѣсто похищенныхъ коварнымъ Личардой 500 р. я получилъ отъ Вѣры и отъ мало знакомаго, но многообродѣтельнаго В. А. Писаренко новыхъ 450, тѣмъ не менѣе вся эта исторія (особенно разочарованіе въ домочадцахъ), произвела во мнѣ нѣкоторое головокруженіе, вслѣдствіе чего прямолинейное направленіе къ мѣсту назначенія сдѣлалось невозможнымъ, и я стремлюсь по окружности круга, какъ-то: Пустынька, Ревель, Гапсаль Штетинъ, Бреславль, Вѣна. Въ настоящую минуту я нахожусь въ Гапсаль, чего и тебѣ желаю.

Безъ всякихъ шутокъ я нахожу, что это было бы тебѣ гораздо полезнѣе и пріятнѣе, нежели Крымъ. Климатъ теплый, виноградъ растетъ на воздухѣ (хотя, конечно, не вполне дозрѣваетъ), температура моря не бываетъ ниже 18°, а въ серединѣ лѣта обыкновенно 25—27. Есть необычайно-цѣлительныя грязи, и жизнь весьма комфортабельно по-нѣмецки устроенная. Если бы меня не влекъ Штроссмайеръ и супруга его Теократія, то я бы остался здѣсь на все лѣто. Подумай хорошенько и если придумалъ ѣхать въ Гапсаль, то ступай такимъ образомъ: съ вечернимъ поѣздомъ ступай до станціи Тосно (Николаевской ж. д.), прибывъ туда, ты ѣдешь черезъ полчаса въ Ревель, а оттуда на пароходѣ въ Гапсаль. Если ты въ четвергъ вечеромъ выѣдешь изъ Дѣдова, то въ субботу вечеромъ будешь въ Гапсаль. Напиши мнѣ, и я тебя могу подождать здѣсь. Такъ какъ клятва дѣйствительно запрещена евангеліемъ, не только отъ Толстого, но и отъ

другихъ евангелистовъ, то я даю тебѣ честное слово, что по всей совѣсти и безъ всякихъ корыстныхъ соображеній (наприм. съ тобою увидѣться) полагаю, что Гапсаль будетъ тебѣ полезнѣе, чѣмъ Крымъ.

До свиданья, если не въ юнѣ, то въ августѣ, а если не въ августѣ, то въ октябрѣ.

Кланяюсь очень Ольгѣ Михайловнѣ и всѣмъ.

Твой Влад.

Н. В. Пароходы идутъ не каждый день. Въ субботу есть навѣрно, и еще кажется въ среду или четвергъ.

Р. S. Я посылаю нашему пчеловоду Введеніе въ *Λίδαρχη* (твоя рукопись уже давно у него). Если онъ не будетъ торопиться изданіемъ, то не найдешь ли возможнымъ *τρόπος τῶ Κρηίου* передать *ἄποδειξις* Господне?

Письмо безъ даты. Въ Гапсаль Соловьевъ жилъ въ 1886 г. отъ 31 мая до 11 юля. Слѣдовательно, письмо написано между этими числами. Слова „до свиданья, если не въ юнѣ...“ показываетъ, что письмо не могло быть написано позже середины юня.

Нилъ Александровичъ — Поповъ, мужъ сестры Соловьева, Вѣры Сергѣевны, профессоръ русской исторіи въ Московскомъ Университетѣ.

„Вѣрный Личарда“—разумѣется слуга Алексѣй, много лѣтъ жившій у Соловьевыхъ и укравшій 500 рублей.

16.

Милый мой Миша!

Не дождавшися твоего точнаго адреса въ Крыму, я долженъ былъ дожидаться твоего возвращенія на родину, о которомъ нынѣ меня извѣщаютъ. Изъ письма твоего, которое мнѣ переслали въ Вѣну, я не усмотрѣлъ, успѣлъ ли ты получить мое изъ Гапсалья, которое глупая почта направила сначала въ Крюково *Πελοποννησιακής* губерніи. Кажется, ничего особеннаго въ немъ не было. Упоминаю только, чтобы ты зналъ, что я тебѣ писалъ. Я живу въ Загребѣ у каноника Рачаго самымъ каноническимъ образомъ: встаю въ 8 ч., хожу каждый день къ обѣднѣ въ прекрасный, старый готическій соборъ, питаюсь на зло сосѣдней холерѣ исключительно зеленью и плодами и пью чрезвычайно хорошее хорватское вино, которое должно замѣнять мнѣ и чай по обычаю этой страны. Книга печатается пока довольно мед-

ленно, но исправно. Корректирую третій листъ. Русскаго корректора не нашелъ. Такимъ образомъ будутъ посылать въ Россію заказными письмами. Съ епископомъ Штросмайеромъ на свиданіе ѡзидилъ въ здѣшній курортъ Rohitsch-Samerbrunn, гдѣ онъ лѣчится водами. Прекрасное горное мѣстечко (начало Штирійскихъ Альпъ). Я прожилъ тамъ десять дней. О старикѣ расскажу при свиданіи. Недѣли черезъ три поѣду къ нему въ Дьяково, а потомъ опять въ Загребъ. А въ Россію, если ничего особеннаго не случится, только въ октябрѣ. А проpros. Не накопилось ли для меня чего-нибудь въ московскомъ или петербургскомъ складѣ. У меня только 15 гульденовъ осталось. Пришли пожалуйста сколько-нибудь австрійскими бумажками. Autriche Hongrie, Agram. A M. le Président de l'Acad. des Sciences Dr. F. Racki (Kaptol, 13) Pour dr. VI. Sol.

А прежде всего напиши письмо и пошли его непременно заказнымъ. Самого Крыма можешь не описывать, но дѣйствіе его на твоѣ здоровье сообщи непременно. Когда будешь въ Москвѣ, разузнай пожалуйста, какая судьба ожидаетъ посланное мною изъ Гапсала введеніе (довольно обширное) въ нашу *Ливахѣ*.

Будь здоровъ, мой милый. Кланяюсь очень О. М. и всѣмъ вашимъ. Цѣлую крестника.

Твой Влад.

Письмо безъ даты. Такъ какъ у каноника Рачкаго въ Загребѣ Соловьевъ жилъ лѣтомъ 1886 г., то письмо относится къ этому времени.

17.

Autriche Hongrie. Agram. M. le Président de l'Acad. d. sciences. Dr. F. Racki (Kaptol, 13). Pour le dr. V. S.

Милый Миша, надѣюсь, что ты здоровъ. Я писалъ тебѣ дважды и съ безпокойствомъ дожидаюсь твоего отвѣта. Пока не получу его, пишу только о необходимомъ.

1) Еп. Штр. ждетъ меня въ своемъ Дьяковѣ, а я не могу тронуться, не имѣя ни гроша. Если ты еще не отправилъ мнѣ, какъ я тебѣ писалъ, австрійскими бумажками, то сдѣлай иначе, а именно по телеграфу изъ какого-нибудь московскаго банка въ какой-нибудь *вѣнскій*, и съ переводомъ изъ послѣдняго въ *Kroatische Escompte-Banque* (въ Agram).

Прямыхъ сношеній банковыхъ между Москвой и Загребомъ нѣтъ, но черезъ Вѣну будетъ почти также скоро. Если же почему-нибудь этотъ способъ тебѣ неудобенъ, то можешь послать, (но только какъ можно скорѣе) русскими бумажками: оказывается, что ихъ здѣсь мѣняютъ.

2) Я никакъ не могу добиться толку отъ Преображенскаго насчетъ посланныхъ ему Введенія въ *Libaxi* и распространеннаго экз. Догмат. Разв. для второго изд. Когда будешь въ Москвѣ, пожалуйста освѣдомись объ этомъ въ редакціи (кто-нибудь тамъ есть же) и напиши мнѣ. Послѣднее мое распоряженіе Пр—му относительно 2-го изд. Догм. Разв. состояло въ слѣдующемъ: печатать текстъ со всѣми измѣненіями и дополненіями, которыя сдѣланы въ посланномъ ему экземплярѣ, но пока безъ предисловія, ибо я пришлю ему новое предисловіе, которое можетъ быть напечатано потомъ съ римскою пагинаціей. Если онъ, паче чаянія, не получилъ моего послѣдняго письма, или получивши, не сдѣлалъ соответствующаго распоряженія о напечатаніи, то пожалуйста всемѣрное употреби настояніе и *въ крайнемъ случаѣ* извлеки изъ хаоса упомянутый оригиналъ и самъ отдай его въ типографію (безъ предисловія): ибо откладывать второе изданіе не имѣетъ смысла, такъ какъ въ началѣ зимы долженъ выйти первый томъ Теократіи, который, можетъ быть, и не будетъ запрещенъ въ Россіи.

3) (Менѣе необходимое). Если не ошибаюсь, у тебя есть № Слав. изв. съ моимъ отвѣтомъ Данилевскому. Не можешь ли ты (посредствомъ вырѣзки или отдавши переписать) извлечь этотъ отвѣтъ и исключивши изъ него все начало (до вопроса о filioque) и затѣмъ послѣднія слова, обращенныя прямо къ Данилевск. и начинающіяся кажется такъ: „Если г. Д. не удовлетворится настоящимъ отвѣтомъ, то и т. д.“—и оставивши такимъ образомъ все, что касается filioque, формы церковн. правленія, богословской свободы, а также и рѣчи ап. Павла въ Аѳинахъ,—надо всѣмъ этимъ надписать: *Приложеніе. Изъ отвѣта на статью Н. Я. Д—скаго въ Изв. Петерб. Слав. Общ. и въ этомъ видѣ и съ этою надписью присоединить это къ оригиналу 2-го изд. Догмат. Разв. (разумѣется послѣ текста) для напечатанія въ этомъ 2 изд. (съ общею пагинаціей).*

Повторяя, сія не суть важна, и если тебѣ недосугъ, то

можешь en bonne conscience оставить этотъ 3-й пунктъ безъ исполненія. Но первые два очень прошу исполнить. Особенно первый: мнѣ весьма неловко—не просить же денегъ у хозяина, которому я и безъ того на шею сѣлъ.— Пожалуйста по полученіи сего письма пришли мнѣ краткую и не раззорительную телеграмму: Portons bien. Commisions faites.

Кланяюсь очень (это я, а не телегр.) О. М. и всѣмъ твоимъ. Прости, что доставляю хлопоты. Solidarité. Communauté. Fraternité.

Влад.

Письмо безъ даты. Ясно, что оно написано лѣтомъ 1886 г.

18.

Слава Богу, дорогой мой Миша, что ты живъ, здоровъ (повидимому) и благополученъ. Я уже начиналъ относительно всего этого беспокоиться. Посланный тобою билетъ, который я размѣнялъ, хотя и на 8 дней, но безъ всякихъ затрудненій) избавилъ меня отъ крайности занимать деньги у моего великодушнаго и гостепріимнаго хозяина, дабы ѣхать въ Дьяково къ еп. Штрессмайеру, который усиленно вызывалъ и торопилъ меня письмами и телеграммами. Буду сегодня ночью и думаю пробыть тамъ двѣ или три недѣли.

Изъ письма твоего я увидѣлъ, что ты отвѣчаешь на мое посланное отъ 16 или 17 іюля, а дальнѣйшихъ еще не получалъ. Пожалуйста какъ только получишь настоящее (если это будетъ до 1 сент. стар. стиля) телеграфируй мнѣ 4 слова о 2-мъ изд. Догм. Разв., а именно:

Djakovar Biscupski. Dvor Dr. Solovjev.

Seconde édition sous presse.

Solovjev.

Ты можетъ быть спросишь съ удивленіемъ: но что если оно не sous presse? На это отвѣчаю: сего не должно быть, ибо если Преображ. не отдастъ, то ты возьми изъ редакціи приготовленный мною оригиналъ 2-го изд. (безъ предисловія) и отдай въ типографію. Я же немедленно по полученіи твоей телеграммы вышлю тебѣ новое *предисловіе* ко 2-му изданію. Буду адресовать въ 6-ю гимназію. Если паче чаянія я ошибаюсь, то прибавь къ телеграммѣ свой настоящій адресъ.

Такъ какъ я сдѣлалъ много измѣненій и дополненій въ „догм. разв.“, то смотри, чтобы тебѣ дали въ редакціи Прав. Об. именно этотъ мною обработанный экземпляръ со всѣми вложенными листками (ибо простая перепечатка была бы огнюдь не цѣлесообразна).

Я писалъ тебѣ еще въ предпоследнемъ письмѣ объ одномъ пунктѣ, сюда относящемся (дополнит. замѣтка изъ отвѣта Данилевскому): прошу если можно исполнить, а нельзя— не бѣда.

Надѣюсь, голубчикъ мой Миша, ты не нуждаешься въ увѣреніяхъ, что я тебѣ сердечно благодаренъ за всѣ хлопоты и братскія услуги.

Изъ Дьякова напишу обстоятельнѣе о своихъ здѣшнихъ дѣлахъ и отношеніяхъ.

Будь здоровъ. Сердечно кланяюсь Ольгѣ Мих. и всѣмъ вашимъ.

Твой Влад.

Письмо безъ даты. Изъ письма ясно, что оно написано въ августѣ 1886 года, въ Загребѣ (Аграмѣ), гдѣ Соловьевъ жилъ у каноника Рачкаго.

На августъ указываютъ слова: если это будетъ до 1 сент. стар. стilia. „Великодушный и гостепріимный хозяинъ“—каноникъ Рачкій.

„Буду адресовать въ 6-ю гимназію“. Михаилъ Серг. былъ преподавателемъ географіи и исторіи въ 6-й гимназіи.

19.

Милый мой Миша,

Спасибо тебѣ за телеграмму и все прочее. Посылаю и прошу передать по принадлежности 1) предисловіе ко второму изданію Догм.

2) Объявленіе о подпискѣ на Ист. Теократіи для магазина Новаго Времени. Пожалуйста объясни въ семь магазинѣ, что они могутъ дополнить посылаемое объявленіе, а именно слѣдуетъ даже непременно обозначить разсрочку опредѣлительно: я желаю, чтобы при началѣ подписки съ обыкновеннаго подписчика брали не болѣе четырехъ, а съ пользующихся уступкой—не болѣе двухъ рублей. А если въ магазинѣ найдутъ возможнымъ еще меньше, то тѣмъ лучше. Главное дѣло, чтобы оставались точные адреса подписчиковъ.—Но довольно о семь.—Милый другъ, въ Дьяковѣ

имѣль много неожиданно—*приятнаго* и утѣшительнаго—новыя важныя знакомства, рассказать о конхъ въ настоящую минуту мѣшаютъ слипающіеся по поводу четвертаго часа ночи глаза. Легче будетъ мнѣ механически написать слѣдующее стихотвореніе:

Мыслей безъ рѣчи и чувствъ безъ названія
Радостно-мощный прибой
Зыбку насыпь надеждъ и желанія
Смыло волной голубой.

Сивія горы кругомъ надвигаются,
Синее море вдали.

Крылья души надъ землею поднимаются,
Но не покинуть земли.

Въ берегъ надежды и въ берегъ желанія.
Плещеть жемчужной волной
Мыслей безъ рѣчи и чувствъ безъ названія
Радостно мощный прибой.

Послѣ завтра возвращаюсь въ Загребъ, гдѣ загребу вѣроятно много писемъ.

Le vous prie, monsieur, de me recommander aux souvenirs bienveillants de votre aimable famille.

Влад. Солов.

Письмо безъ даты.

Такъ какъ прилагаемое стихотвореніе написано въ августъ 1886 г., то можно установить ту же дату для письма.

20.

Autriche—Hongrie. Agram.

A M. le President de l' Académie des Sciences Dr. F. Rčki
(Kaptol, 13) Pour le Dr. Vlad. Sol.

Дорогой мой Миша,

во 1-хъ спасибо за прошедшее, во 2-хъ спасибо за будущее, а 3-хъ вотъ и настоящее. По прилагаемой довѣренности получи гонораръ изъ Русской Мысли и пришли мнѣ его—полагаю—русскими бумажками. Но, какъ ты справедливо замѣтилъ, довольно о деньгахъ.—Я писалъ тебѣ изъ Дьякова, тоже со стихами. Но это нисколько не умножаетъ моеѣ увѣренности въ томъ, что мои письма получаютъ. Если это будетъ изъ счастливыхъ, то на всякій случай сообщаю

тебѣ, что я послалъ (изъ Дьякова) на имя шестой гимназіи новое предисловіе къ „догматич. разв.“.—(немедленно по полученіи твоей телеграммы), а также объявленіе о подпискѣ на „Исторію Теокр.“—Не увѣренъ, но надѣюсь, что ты это получилъ. Въ противномъ случаѣ я махну рукою до своего возвращенія, которое къ 3 октября должно состояться во всякомъ случаѣ.

О папѣ ничего особеннаго не знаю, но за то онъ обо мнѣ скоро узнаетъ, ибо еп. Штр. посылаетъ ему написанную и подписанную мною на французскомъ діалектѣ промеморію о соед. Цер.

Кромѣ этой промеморіи и упомянутаго предисловія я почти ничего не дѣлалъ эти 18 дней, которые провелъ въ Дьяковѣ. Это былъ постоянный праздникъ съ безконечными обѣдами, спичами, пѣніемъ и т. д.

Еще немного, милый другъ,
И я среди васъ явлюся вдругъ.

Въ ожиданіи чего обнимаю тебя и привѣтствую привѣтствующихъ.

Твой Влад.

Письмо безъ даты. Изъ содержанія видно, что оно писано изъ Загреба въ августъ или сентябрь 1886 г.

21.

Милый Миша,

вотъ тебѣ Голось Москвы.—Кромѣ моего еще собесѣдованіе со старообрядцами—прочи—занимательно—я когда прочелъ сначала впалъ въ меланхолію, а потомъ написалъ три эпиграммы:

1.
- 2-я эпиграмма—неудачна.

3.

Протяженно—сложное слово
И гнусливо—казенный укоръ
Замѣнили тюрьму и оковы,
Дыбу, срубъ и кровавый топоръ.
Но съ пріятнымъ разлиьемъ въ манерѣ
Сила та же и тотъ же успѣхъ

И въ сугубой свершается мѣрѣ
Наказанье за двойственный грѣхъ.

Страховъ пріѣхалъ: его выгнали изъ редакторовъ Слав. Извѣстій за мой отвѣтъ Д—му. Ламанскій объявилъ ему: или вы выходите изъ редакторовъ, или мы всѣ выйдемъ изъ совѣта общества. Наша „братолюбивая сущность“ и „широкая терпимость“ шибко дѣйствуетъ.—

Т. Фил. пишетъ, что въ Константинополѣ *та левѣрата* дышутъ злобою, и что онъ ожидаетъ всего дурного.

Кстати о дурномъ. Въ вагонѣ я сочинилъ нижеслѣдующее стихотвореніе, въ которомъ изъ 12 стиховъ, только одинъ (или два) хорошіи:

1.

Пора весеннихъ грозъ еще не миновала,
А ужъ зима пришла,
И старость ранняя нежданно рассказала,
Что жизнь свое взяла.

2.

И. наль обрывами безцѣльнаго блужданья
Повисъ сѣдой туманъ,
Душа не чувствуетъ бывалаго страданья,
Не помнить старыхъ ранъ.

3.

И воздухъ горный радостно вдыхая,
Я въ новый путь готовъ
Далеко отъ цвѣтовъ увянувшаго Мая,
Отъ жаркихъ лѣтнихъ сновъ.

Будь здоровъ, голубчикъ. Сердечно кланяюсь Ольгѣ Михайловнѣ. Напиши въ Москву.

Весь твой

Влад. Соловьевъ.

Письмо безъ даты. Въ 1-мъ изданіи стихотвореній Соловьева подъ прилагаемымъ къ этому письму стихотвореніямъ есть дата: 1886. Загребъ. Но разъ стихотвореніе „сочинено въ вагонѣ“, то значить оно сочинено не въ Загребѣ. Въ Загребѣ оно могло быть записано, исправлено.

Изъ Загреба Соловьевъ вернулся въ Москву въ октябрь 1886 г. Однако отнести письмо къ этому времени мѣшаютъ заключительныя слова: „напиши въ Москву“. Съ осени 1885 г. Млх. Серг. жилъ всегда въ Москвѣ, за исключеніемъ лѣта и зимы 1891—1892 г. Остается предположить что вся дата подъ стихотвореніемъ въ 1-мъ изданіи „1886. Загребъ“—невѣрна.

22.

Милый мой Миша,

вотъ тебѣ для прочтенія и дальнѣйшаго препровожденія первая половина моей статьи, а вторая половинна (о Петрѣ В., Пушкинѣ и заключеніе) требуетъ основательной обработки, съ которою я не хочу торопиться, пока не будетъ обезпечена судьба статьи.

Я не совсѣмъ здоровъ, страдаю гриппомъ, объяденіемъ растительныхъ яствъ, необычайно правильною жизнью (ложусь въ первомъ ч., встаю къ 8).

Комплиментъ Москвѣ я передѣлалъ слѣдующимъ образомъ:

Городъ глупый, городъ грязный!
Смѣсь Каткова и куты,
Царство салеги неотвязной,
Скуки, сва, галиматы.
Есть причинъ мнѣ и невозможно
Полюбить тебя, когда
Даже милая мнѣ ножка
Здѣсь мелкнула безъ слѣда.

А еще я совсѣмъ заново перевелъ 4-ю эклогу Виргилия. Пришлю тебѣ съ слѣдующей почтой и объясню, что съ нею дѣлать.

До сораго письма, милый мой другъ. Меня удручаетъ позднее время—двѣнадцатый часъ. Будь здоровъ, кланяюсь Ольгѣ.

Вотъ мой точный адресъ:

Московско - Курской жел. дор. станція *Коренная Пустынь*.
ЕВКродію Ае. Ае. Шеншину (с. Воробьевка) съ передачею
В. С. С.

Мама я уже писалъ. Письмо прилагаемое съ рукописью пошли *Суворину* (Алексѣю Сергѣевичу) заказнымъ въ редакцію Новаго Вр. Спасибо, милый, за все.

Твой Влад.

Письмо безъ даты. Изъ содержанія ясно, написано лѣтомъ 1887 г. Въ Воробьевкѣ Фета.

23.

Вотъ тебѣ, милый мой Миша, и второе посланіе. Приложенное къ первому ты вѣроятно уже отправилъ по назна-

ченію, а съ прилагаемымъ къ настоящему поступи по нижеписанному. Я бы могъ получить за сію эклогу съ Вѣстн. Евр. 45 р.; но:

1) Возможно, что соединеніе въ сихъ стихахъ классическаго и мистическаго элемента сугубо испугаетъ либеральныхъ противниковъ таковыхъ вещей.

2) Михаилъ Ивановичъ съ присущей ему особаго свойства услужливостью уже обѣщаль эту эклогу редактору Воскреснаго Дня, котораго ты кажется знаешь.—Итакъ, или самъ, или чрезъ онаго Михаила Ивановича передай сему іерею мое стихотвореніе и если возможно, не нарушая благородства, возьми съ него 20 или 25 рублей; въ противномъ же случаѣ—хоть нѣсколько отисковъ. Корректуру прошу держать самому: это дѣло $\frac{1}{4}$ часа. Если имѣешь подъ руками подлинникъ, то сравни и увидишь, какъ буквально у меня теперь вышло.

Возможно, что случится невозможное: духовная цензура можетъ найти, что *Виргилій*, не получивши спеціально-богословскаго образованія, не имѣетъ права трактовать религіозныя предметы.—Въ такомъ случаѣ сообщи мнѣ, и я пошлю Стасюлевичу. Нѣтъ надобности пересылать именно этотъ экземпляръ—у меня остается черновая.

Какъ поживаешь, милый другъ? Мое нездоровье продолжается... Кашляю, какъ овца, или какъ левъ (*Лопатинъ*).

Перевожу съ *Фетомъ Энеиду*. *Валюемъ* по 80 стиховъ въ день, начатаго въ вагонѣ *Прессанса* продолжаю. О *Востокъ*—жидко, но о *Грекахъ* довольно хорошо. Получила ли мама мое письмо? Я пока имѣю только отъ *Баратынской* и отъ *Анны Федоровны*, отъ послѣдней объемистое, буду читать съ прохладой.

Будь здоровъ, милый другъ. Кланяюсь *Ольгѣ*, цѣлую *Серрежу* (заочно онъ кричать не будетъ).

Твой *Влад.*

Письмо безъ даты. Изъ содержанія ясно, что оно написано лѣтомъ 1887-го года, въ *Воробьевкѣ Фета*.

Анна Федоровна—*Аксакова*, жена *И. С. Аксакова* и дочь поэта *Ф. И. Тютчева*.

Сообщилъ С. М. Соловьевъ.